

СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2021.4.31.2

УДК 316.356.2; 314.6 | ББК 60.542

© Ростовская Т.К., Золотарева О.А., Князькова Е.А.

ОБРАЗ БЛАГОПОЛУЧНОЙ СЕМЬИ ГЛАЗАМИ ЖИТЕЛЕЙ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ¹

ТАМАРА КЕРИМОВНА РОСТОВСКАЯ

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

ORCID: [0000-0002-1629-7780](https://orcid.org/0000-0002-1629-7780); ResearcherID: [F-5579-2018](https://orcid.org/F-5579-2018)

ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА ЗОЛОТАРЕВА

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: oamahova@yandex.ru

ORCID: [0000-0001-7339-7510](https://orcid.org/0000-0001-7339-7510)

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА КНЯЗЬКОВА

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: eapavlova@bk.ru

ORCID: [0000-0002-4032-1656](https://orcid.org/0000-0002-4032-1656)

Грядущая постэпидемическая реальность, переход к новому технологическому укладу и цифровому обществу обуславливают необходимость формирования образов будущего, среди которых важное место занимает формирование образа благополучной семьи, чем определяется актуальность данной статьи. Новые социогуманитарные вызовы, связанные с бурным развитием сетевого общества и очевидной трансформацией социальной сферы, определили важность духовных,

¹ Исследование выполнено за счет проекта РНФ № 20-18-00256 «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России».

нравственных ценностей. В этом контексте институт семьи не сравним ни с каким другим социальным институтом. В семье формируются смыслы, идеологические принципы, правила поведения, она выступает первичным институтом социализации, устойчивой формой организации взаимодействия между людьми, которая сохраняется и воспроизводится в общественной жизни. Целью исследования является определение портрета счастливой, благополучной семьи, а также характеристика особенностей моделей брачно-семейных отношений, сформированных в российских регионах. Статья основана на данных Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России», осуществленного в 2020 году, характеризующегося высокой репрезентативностью. В работе реализованы методы анализа дискриптивной статистики. Представленные результаты отличаются высокой практической значимостью, так как позволили очертить образ благополучной семьи глазами жителей российских регионов, выявить значимость детерминант семейного благополучия в современных реалиях, определить особенности моделей брачно-семейных отношений в российских регионах. Авторами в региональном разрезе проведен детальный анализ типов российских семей, дана оценка экономического фактора в распределении функций внутри семьи глазами самих семей и характеристика взаимоотношений и психологического климата в семьях. Результаты исследования целесообразно учитывать при выработке управленческих решений в области развития института семьи, включая решения, способствующие росту рождаемости.

Семья, брачно-семейные отношения, семейное благополучие, условия жизни семьи.

Введение

В России семья испокон веков является фундаментальной основой общества. В современных условиях институт семьи претерпевает существенные трансформации, что определило внимание как государства, так и научной общественности к теме традиционных ценностей, типологизации семей, брачно-семейных отношений и репродуктивного поведения [1–10]. Сохранение/восстановление этоса² института семьи, в т. ч. повышение ее роли в жизни общества, в последние годы стало приоритетной задачей³, а в условиях неведомых ранее социогуманитарных вызовов (карантин, ограничение мобильности, страх заражения, ухудшение общего благополучия [11] и т. д.), когда существенно воз-

растает значимость принимаемых социальных решений, представляется задачей архиважной. В современных реалиях как никогда ранее усиливается значимость социальных норм, определяется недопустимость ослабления институализированных форм в обществе и потери легитимности социальных институтов, в том числе и института семьи⁴ [12].

Серьезным прорывом в развитии официальной парадигмы государственной семейной политики в России стало утверждение Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года⁵ и Концепции государственной политики в отношении молодой семьи⁶, где провозглашается ценность традиционной модели российской семьи. В Концепции го-

² Этос (греч. «нрав, характер, душевный склад») – многозначное понятие с неустойчивым терминологическим статусом. Понятие «этос» дало начало понятиям «этика» и «этология». Термин «этос» в античной философии обозначал привычки, нравы, характеры, темпераменты, обычаи.

³ Заседание президиума Госсовета, посвященное политике в области семьи, материнства и детства. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20265>; Путин: Благополучная, крепкая семья с детьми – это и есть будущее России. URL: <https://tg.ru/2021/06/19/putin-blagopoluchnaia-krepkaia-semia-s-detmi-eto-i-est-budushchee-rossii.html>

⁴ Российская семья: как сохранить традиции и обрести новые смыслы? Аналит. докл. / ВЦИОМ, АНО «Национальные приоритеты». 2021, июль. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/210910_Demografija_doklad.pdf

⁵ Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70627660/>

⁶ Концепция государственной политики в отношении молодой семьи. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902060617>

сударственной политики в отношении молодой семьи утверждена модель благополучной молодой семьи, которая базируется на зарегистрированном браке и характеризуется следующими факторами: наличием двух родителей и детей, экономической самостоятельностью, устойчивостью психологического климата, возможностью выполнения основных социальных функций.

В мировой практике признается вариация содержания в разных обществах и культурах традиционных ценностей, их трансформация в условиях изменений множества факторов, прежде всего мирового уклада. При этом большинство мнений сходится на том, что обязательными институтами формирования ценностей являются религия и семья [13].

Обращая внимание на международные исследования, касающиеся брачно-семейных отношений и семейного благополучия [14–19], стоит отметить необходимость более детального анализа факторов, влияющих на благополучие семей. Например, в исследованиях ведущих ученых США подтверждается взаимосвязь таких признаков семейного благополучия, как полная нуклеарная семья, в которой воспитываются дети, и материальная обеспеченность.

В связи с этим результаты проведенного с участием авторов социологического исследования «Демографическое самочувствие россиян» (2019–2020 гг.), позволившие очертить образ благополучной семьи с точки зрения самих семей, выявить детерминанты семейного благополучия, охарактеризовать региональные особенности моделей брачно-семейных отношений на основе взглядов респондентов, определенно обладают элементами научной новизны, носят актуальный характер и имеют большое практическое значение в контексте разработки/актуализации мер семейно-демографической политики, обусловленных необходимостью возрождения традиционной модели семьи и достижения семейного благополучия [20; 21].

Справедливости ради отметим, что в последние годы в России проводится довольно большое число социологических исследований [22–26], однако преимущественно они носят более узконаправленный характер и далеко не в полной мере дают возможность достоверно и качественно описать особенности моделей брачно-семейных отношений в разрезе регионов по совокупности экономических и социально-психологических факторов.

В связи с вышеизложенным в нашей статье решены следующие задачи:

- представлен образ благополучной семьи глазами жителей российских регионов с учетом выявленных детерминант счастливой семьи;
- определены особенности моделей брачно-семейных отношений в российских регионах с учетом демографического параметра, определяющего тип/структуру семьи: полная либо неполная нуклеарная семья с детьми; полная либо неполная сложная семья с детьми (в составе которой прародители(ь)); прочие семьи (если, например, в одном домохозяйстве проживают сестры или бабушки с внуками и т. д.); иерархического подчинения: традиционная патриархальная (реже матриархальная) семья с установлением ее главы либо современная семья с размытыми/стертыми границами подчиненного положения ее членов.

Методологическое обоснование социологического исследования

Объем выборочной совокупности Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России» составил 5616 человек в возрасте от 18 до 50 лет. Территориальный охват – 10 субъектов Российской Федерации: г. Москва, Московская область, республики Башкортостан и Татарстан, Ставропольский край, Вологодская, Волгоградская, Ивановская, Нижегородская и Свердловская области⁷.

⁷ Всероссийское социологическое исследование «Демографическое самочувствие России», проведенное в конце 2019 – начале 2020 года в Центральном, Северо-Западном, Приволжском, Уральском, Северо-Кавказском, Южном федеральных округах. Руководитель – доктор социологических наук, профессор Т.К. Ростовская.

Реализованный инструментарий много-ступенчатой типологической выборки, основанной на отборе как регионов, так и типов поселений (городские и сельские населенные пункты), в которых проводился опрос, а также формировании половозрастного состава выборочной совокупности, пропорционального генеральной (квотная выборка), позволил достичь высокой точности результатов: предельная ошибка выборки по основным показателям (пол, возрастные группы, тип поселения) составила для общероссийской выборки $\pm 0,4\%$ (при уровне достоверности 99,7%), для региональных выборок $\pm 4\%$ (при уровне достоверности 95,4%). Указанные характеристики свидетельствуют о высокой репрезентативности полученных результатов как для России в целом, так и для регионов, вошедших в основу выборки.

Среди респондентов, указавших пол и возраст, наблюдается гендерное равенство: 49,86% – мужчины и 50,14% – женщины. Структура выборки в разрезе возраста выглядит следующим образом: молодежь до 30 лет – 39%, лица в возрасте от 30 до 39 лет – 34%, от 40 до 50 лет – 27% (рис. 1).

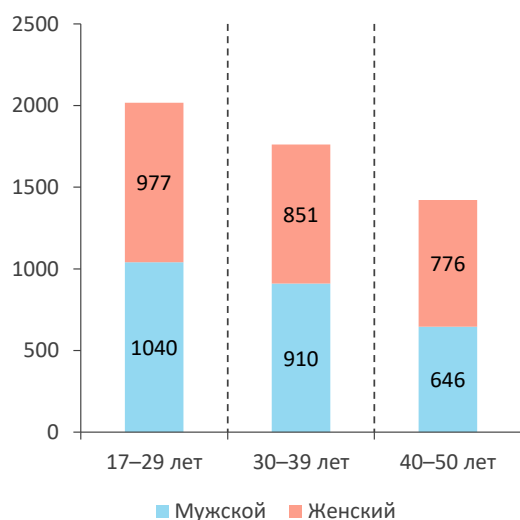

Рис. 1. Половозрастной состав опрошенных (число указавших пол и возраст), чел.

Инструментарий исследования позволил очертить образ благополучной семьи с учетом определения основных детерминант семейного счастья; выявить наличие идеала взаимоотношений в семье; межпоколенные

характеристики семей (включая детность); типологизацию семей и их средний состав в разрезе регионов.

Модели брачно-семейных отношений

В целях определения образа благополучной семьи глазами респондентов был задан вопрос «Для того чтобы семья считалась счастливой, в какой степени важно, чтобы соблюдались следующие условия?». Результаты представлены в виде рассчитанного среднего балла по шкале от 1 до 5 (1 – не значимо, 10 – очень значимо) (рис. 2).

Респонденты всех 10 регионов определили большую значимость для счастливой семьи таких факторов, как наличие доверия между супругами (средний балл в целом – 4,65); взаимопонимания между супругами, общих интересов (средний балл в целом – 4,55). Для большинства анализируемых регионов в тройку лидирующих детерминант счастливой семьи также входит взаимопонимание между детьми и родителями (средний балл в целом – 4,47). Следующими по значимости, примерно в равной степени, определены хорошая сексуальная жизнь (в целом – 4,38 балла), материальный достаток и уважительное отношение, забота о старших членах семьи (в целом по 4,32 балла). Однако выявлены региональные особенности: для Ставропольского края материальный достаток входит в тройку лидирующих детерминант счастья в семье; в Волгоградской области и Республике Татарстан материальный достаток занимает четвертую позицию.

Менее значимыми, но в то же время равнозначными, являются такие факторы, как отсутствие у мужа (жены) вредных привычек – злоупотребления алкоголем, наркотиками и раздельное проживание со старшим поколением (средний балл в целом составил 4,08 и 4,06 соответственно).

Наличие детей и наличие главы семьи, на которого все могут опереться, принимающего на себя всю ответственность за других, оценены в среднем по всем рассматриваемым регионам на 3,84 и 3,80 балла. При этом для счастливой семьи по регионам

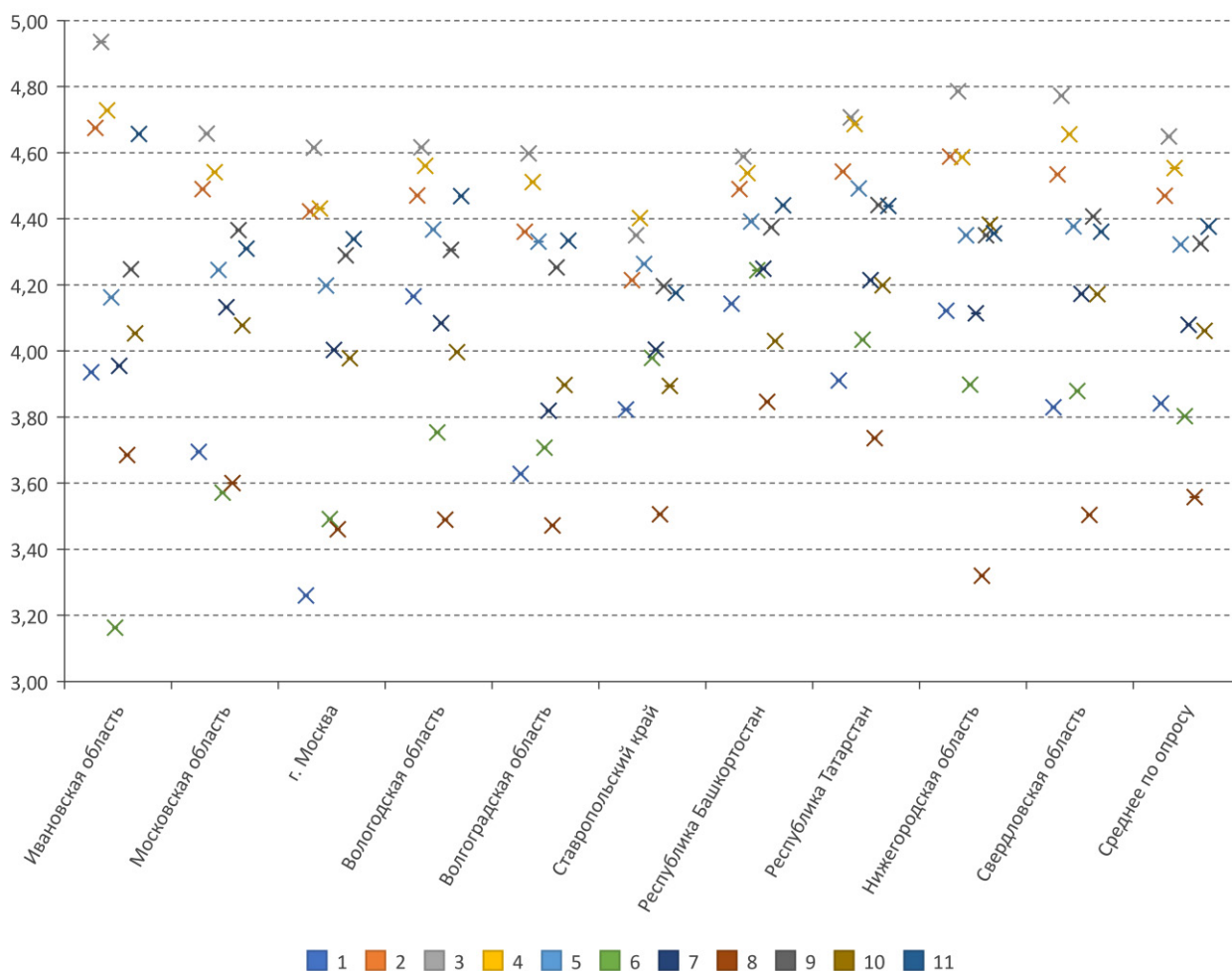

Рис. 2. Оценка приоритетности детерминант счастливой семьи (средний балл)

Учитываемые признаки (варианты ответов):

- 1 – наличие детей;
- 2 – взаимопонимание между детьми и родителями;
- 3 – доверие между супругами;
- 4 – взаимопонимание между супругами, общие интересы;
- 5 – материальный достаток;
- 6 – наличие главы семьи, на которого все могут опереться, принимающего на себя всю ответственность за других;
- 7 – отсутствие у мужа (жены) вредных привычек: злоупотребления алкоголем, наркотиками;
- 8 – возможность для каждого члена семьи поступать так, как он хочет;
- 9 – уважительное отношение, забота о старших членах семьи;
- 10 – раздельное проживание со старшим поколением;
- 11 – хорошая сексуальная жизнь.

наибольшую ценность наличие детей приобрело в Вологодской области (средний балл по региону – 4,17), наименьшую – в г. Москве (для столицы это наименее значимый фактор, средний балл по региону – 3,26).

В большинстве регионов респонденты придают наименьшее значение возможности для каждого члена семьи поступать так, как он хочет (средний балл в целом – 3,56).

В условиях значимости общих интересов для семейного счастья и благополучия немаловажным представляется рассмотрение аспекта совместного семейного досуга. Ответы респондентов на вопрос о проведении совместного семейного досуга характеризуются следующим образом: большинство россиян проводят досуг дома, с семьей (47%) или вместе куда-то выходят (21%, табл. 1).

Почти пятая часть супругов предпочитает выйти из семьи для встреч с личными друзьями, пойти куда-нибудь; совместно выйти с супругой без детей стараются 6% опрошенных.

Внесемейный индивидуальный досуг чаще практикуют супруги из Москвы и Московской области, супружеские пары без детей

чаще выходят «в свет» в Москве, Московской области, Республике Башкортостан.

Относительно состава семьи выявлено, что почти в 90% домохозяйств не более четырех человек (табл. 2). Домохозяйств из пяти и более человек больше в Ивановской, Московской областях, Москве и Республике Башкортостан.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Как чаще всего Вы проводите свободное от работы и домашних дел время?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	Ивановская область	Московская область	г. Москва	Вологодская область	Волгоградская область	Ставропольский край	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Нижегородская область	Свердловская область	Среднее по опросу
Дома, в семейном кругу	63,0	41,2	37,1	49,1	43,7	50,1	49,9	51,7	54,4	44,0	47,5
Ходим куда-нибудь всей семьей	21,4	18,5	19,0	21,8	22,0	18,8	19,5	22,5	21,1	26,3	21,1
Ходим куда-нибудь с супругом(ой)/партнером(шей), а детей по возможности оставляем дома или с родителями, родственниками, соседями, друзьями	0,0	8,4	8,4	4,9	6,2	6,1	8,2	4,7	4,4	7,0	6,2
Только с детьми	0,6	3,1	2,9	4,5	1,5	4,8	3,8	4,7	0,9	5,0	3,3
Стараюсь выбраться из дома одна (один), встретиться со своими подругами (друзьями), пойти с ними куда-нибудь	6,5	24,9	28,5	16,9	21,9	17,9	16,5	13,4	16,7	14,5	18,3
Другое	8,4	3,8	4,1	2,9	4,7	2,4	2,2	3,0	2,6	3,2	3,5

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Сколько человек (включая Вас) входит в состав Вашей семьи (имеются в виду Ваши родственники, которые постоянно проживают вместе с Вами)», % от числа опрошенных

Вариант ответа	Ивановская область	Московская область	г. Москва	Вологодская область	Волгоградская область	Ставропольский край	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Нижегородская область	Свердловская область	Среднее по опросу
Живу один (одна)	15,6	17,0	18,4	9,3	21,3	16,2	14,8	14,7	8,6	12,0	15,0
2 человека	6,5	15,4	16,4	20,8	18,9	18,8	10,2	15,6	23,8	23,1	17,3
3 человека	35,1	27,9	28,7	32,2	23,5	27,1	27,4	26,4	30,5	31,1	28,7
4 человека	16,2	23,4	19,4	29,7	22,0	26,6	29,9	29,4	27,6	25,2	25,2
5 человек	26,6	12,5	11,0	6,0	10,8	7,0	13,1	9,3	5,7	8,0	10,4
6 человек	0,0	2,0	2,7	1,1	1,9	2,4	2,6	2,2	2,9	0,2	1,8
7 и более человек	0,0	2,0	3,4	0,9	1,7	1,9	2,0	2,3	1,0	0,6	1,6

Таблица 3. Тип семьи, % от числа опрошенных

Вариант ответа	Ивановская область	Московская область	г. Москва	Вологодская область	Волгоградская область	Ставропольский край	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Нижегородская область	Свердловская область	Среднее по опросу
Полная нуклеарная семья (только родители и дети)	54,2	58,1	60,1	60,9	64,3	64,1	79,6	55,6	53,8	74,5	63,4
Полная сложная семья (прародители(ь), родители и дети)	33,3	17,8	18,8	4,1	11,4	10,8	5,4	16,1	19,8	3,8	12,8
Неполная нуклеарная семья (только один из родителей, мама или папа с детьми)	12,5	12,6	8,4	8,9	7,3	10,8	3,8	17,7	10,4	7,9	9,7
Неполная сложная семья (прародители(ь), мама или папа с детьми)	0,0	5,0	2,5	1,8	1,3	2,6	3,2	5,1	3,8	1,3	2,7
Прочие семьи (например, если в одном домохозяйстве проживают сестры или бабушки с внуками и т. д.)	0,0	6,4	10,2	24,4	15,7	11,6	8,1	5,5	12,3	12,5	11,4

Следует подчеркнуть, что большая часть семей – нуклеарные (63%; табл. 3). Почти 13% семей живут с родителями. Нуклеарные неполные семьи составляют 3%, прочие варианты (например, если в одном домохозяйстве проживают сестры или бабушки с внуками) довольно нередки – 11%, в Вологодской области таких домохозяйств почти четверть (24%). Сложных семей больше всего в Нижегородской области, Москве и Московской области, Ивановской области.

Таким образом, низкую значимость фактора наличия детей для счастливой семьи при довольно высокой значимости взаимопонимания между детьми и родителями можно определять тем, что дети изначально заложены в систему семейных ценностей, в то время как сохранение счастья и благополучия в большей мере зависит от взаимоотношений в семье.

В контексте важности такой детерминанты счастливой семьи, как материальный достаток, определенный интерес представляет характеристика размера вклада члена семьи в бюджет, являющаяся в определенном смысле основанием для распределения функций внутри самой семьи. Экономический фактор все чаще выступает базисом распределения

ролей между отцом и матерью. Несмотря на имеющийся тренд развития института отцовства, сегодня остаются преграды для роста его масштабности, прежде всего, это устоявшиеся гендерные стереотипы в семье, на рынке труда, в государственном регулировании данных вопросов [9].

По результатам опроса во всех регионах вклад мужа в бюджет семьи выше вклада супруги (табл. 4). В среднем мужья обеспечивают 58% семейного бюджета, жены – 36%. Несущественен вклад родителей (2%), детей (1%) и других родственников. Наиболее значимый вклад в материальное обеспечение семьи вносят женщины Ивановской и Свердловской областей.

В большинстве российских семей решения о расходовании средств принимаются совместно (61%; табл. 5). Наименьшая доля супругов, совместно распределяющих бюджет, в Московской области – 55%. Раздельный бюджет ведут 9% супругов. По данному принципу максимальная доля ответивших, заметно отличающаяся от других регионов, в Свердловской области – 16%.

Среди женщин 24% ответили, что контролируют расходы и доходы, среди мужчин несущественно меньше – 23%. О том, что

Таблица 4. Примерный вклад в бюджет семьи (домохозяйства) каждого из ее членов, % от числа респондентов, состоящих в браке (приведены средние значения)

Вариант ответа	Ивановская область	Московская область	г. Москва	Вологодская область	Волгоградская область	Ставропольский край	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Нижегородская область	Свердловская область	Среднее по опросу
Муж	52	56	55	60	60	57	63	58	56	57	58
Жена	46	35	36	36	34	38	32	36	38	39	36
Совершеннолетние дети	2	4	2	0	1	1	2	2	1	0	1
Несовершеннолетние дети	0	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1
Живущие с Вами родители (Ваши супруга(и)/партнера(ши))	0	3	4	2	2	2	2	2	2	1	2
Живущие с Вами другие родственники	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0
Не живущие с Вами в одном домохозяйстве люди	0	1	2	1	1	1	1	1	2	1	1

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «По какому принципу происходит распределение бюджета в семье?», % от числа ответивших

Вариант ответа	Ивановская область	Московская область	г. Москва	Вологодская область	Волгоградская область	Ставропольский край	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Нижегородская область	Свердловская область	Среднее по опросу
Решения о расходах принимаются в основном совместно	82,1	55,3	57,3	57,8	57,0	61,5	60,0	64,1	67,5	57,1	60,7
Доходы и расходы контролирует Вы	15,7	21,5	25,4	25,4	27,7	24,4	23,8	20,4	19,4	22,4	23,1
Доходы и расходы контролирует только супруг(а)	0,0	3,0	4,0	3,2	3,3	4,2	4,1	1,5	2,5	2,0	2,9
У каждого из супругов свой бюджет, объединяемся для крупных покупок	0,0	9,9	6,2	6,7	7,7	7,5	6,7	10,5	9,3	16,6	8,6
Другое	2,2	10,3	7,1	6,8	4,3	2,4	5,3	3,6	1,3	1,8	4,7

бюджетом распоряжается супруг(а), сказали 1% женщин и 4% мужчин (рис. 3).

Роль главы семьи респонденты в основном отводят мужчине, мужу (39%; табл. 6). В Ставропольском крае, Башкортостане и Татарстане почти в половине семей роль главы выполняет муж, что соответствует

имеющимся традициям и устоям, в то время как в регионах Центрального федерального округа России гендерные границы наиболее размыты, муж выполняет роль главы семьи менее чем в 30% семей.

О матриархате в семье заявили 11% опрошенных, о том, что главой является кто-то

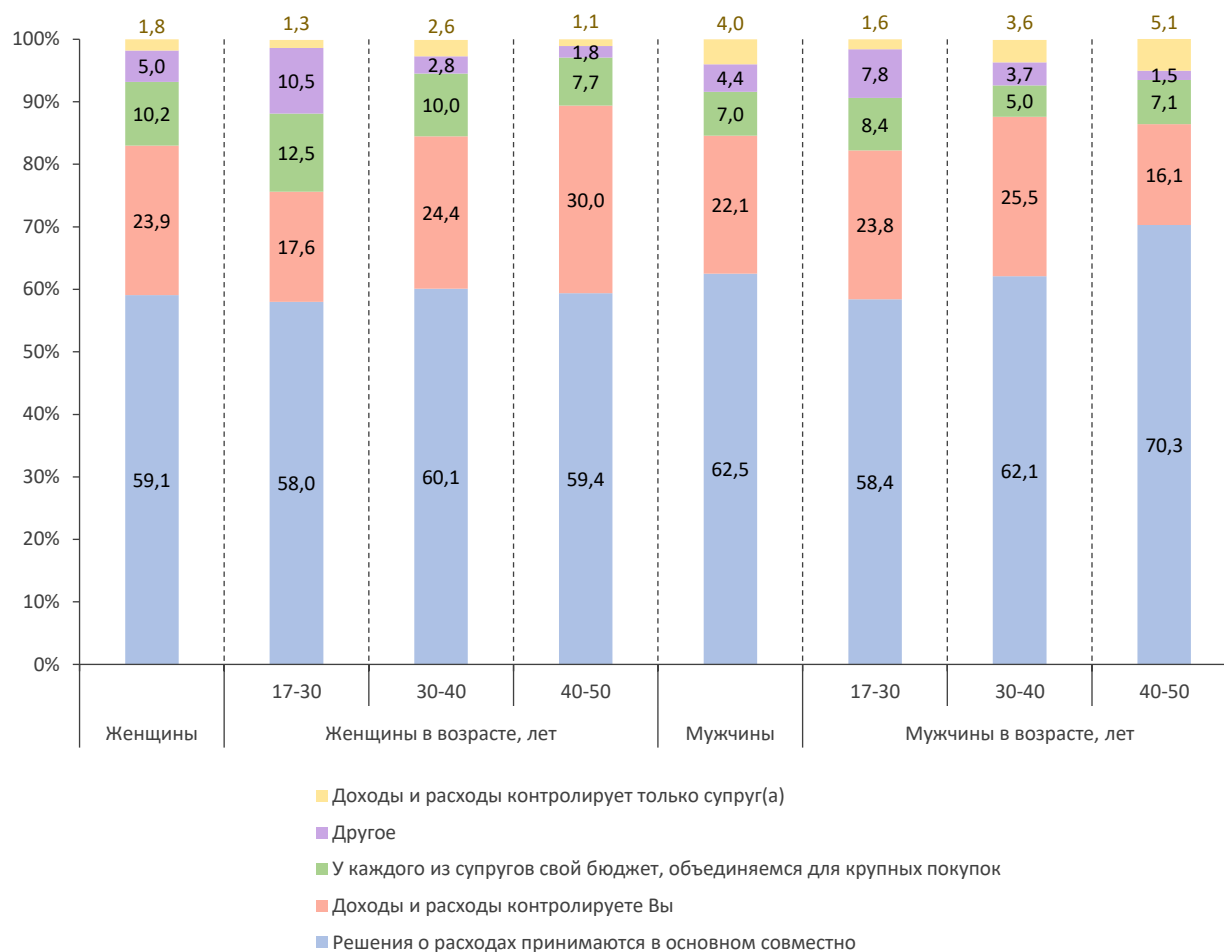

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «По какому принципу происходит распределение бюджета в семье?», % от числа ответивших в группе

из родителей – 10%. Почти пятая часть россиян придерживается позиции об отсутствии главы в семье.

Некий идеал взаимоотношений в семье есть у 42% россиян, 25% не представляют себе такой образ, а 33% затруднились ответить.

При этом большая часть имеющих представлений основана на опыте родительской семьи (46%) или семей родственников и знакомых (11%); 5% ориентируются на образ семьи, созданный искусством. Представительная часть россиян (35%) в суждении об идеальных взаимоотношениях в семье опирается на субъективные ощущения. Больше всего опирающихся на опыт родителей в Республике Башкортостан, Ставропольском крае (по 53%), меньше – в Московской, Ивановской, Свердловской областях.

Ожидаемо доля доверяющих своим ощущениям превалирует среди молодых людей, в старшей возрастной группе несколько больше представителей, формирующих образ семьи по произведениям художественной литературы, кино (рис. 4).

Существенно больше половины россиян (63%) считают брак своих родителей удачным или скорее удачным.

Молодые люди критичнее оценивают брак своих родителей (рис. 5), что, вероятно, повлияло и на их ответы о представлениях об идеальных взаимоотношениях в семье. Здесь также важно заметить, что среди молодежи примеры того, что родители не состоят в браке, встречаются чаще, чем у категории опрошенных в возрасте 40–50 лет.

Можно предположить, что это влияет, прежде всего, на отношение молодежи к регистрации брака, особенно юношей, так

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, кто является главой Вашей семьи?», % от числа ответивших

Вариант ответа	Ивановская область	Московская область	г. Москва	Вологодская область	Волгоградская область	Ставропольский край	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Нижегородская область	Свердловская область	Среднее по опросу
Жена	16,4	12,1	8,7	12,6	7,5	10,7	8,8	10,9	12,6	13,7	11,1
Муж	28,4	23,5	29,9	35,7	39,5	48,4	47,1	46,4	36,1	45,5	38,6
Кто-то из Ваших родителей (родителей супруги(а))	10,4	19,6	19,1	7,4	11,1	5,9	12,8	7,4	8,4	3,0	10,5
Главы семьи нет	33,6	23,6	24,1	20,9	18,4	14,6	15,0	16,3	16,0	18,0	19,4
Затрудняюсь ответить	8,2	20,5	16,1	19,3	17,0	16,1	12,8	15,7	16,8	16,4	16,3
Кто-то еще	3,0	0,7	2,1	4,0	6,6	4,3	3,6	3,3	10,1	3,3	4,1

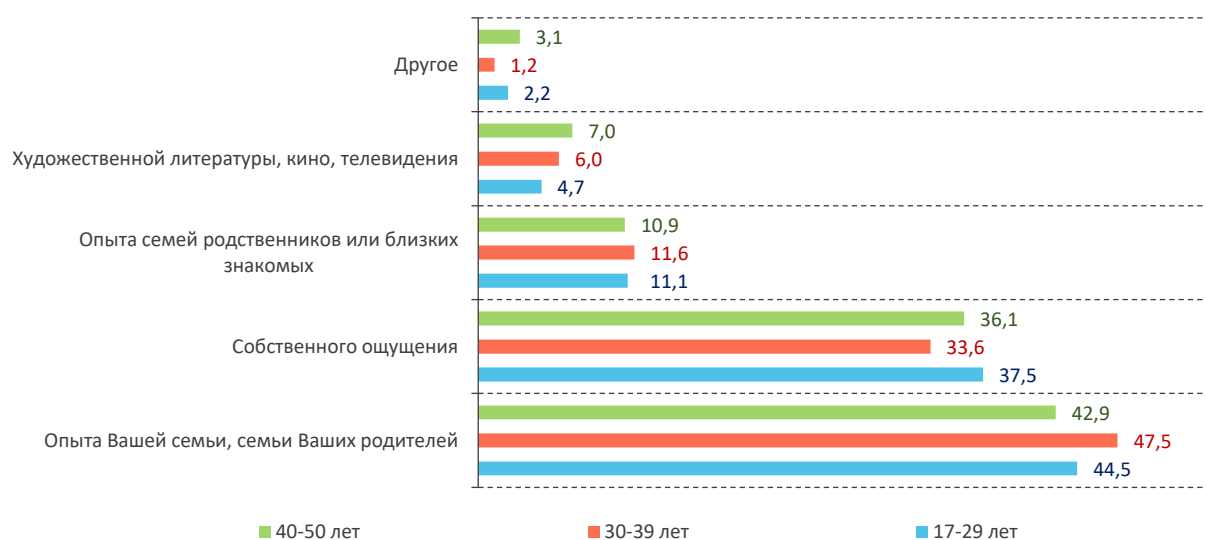

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Если у Вас существует идеал взаимоотношений в семье, то на основе чего он главным образом сформировался?», % от тех, у кого есть идеал взаимоотношений в семье, возрастной разрез

как девушки более склонны к официальной регистрации брака с учетом и его важности для рождения ребенка в полной семье, и значимости для них самой церемонии бракосочетания (облачение в белое платье, обмен кольцами и клятвами и т. п.).

По данным выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, прове-

денного Росстатом в 2017 году⁸, важность регистрации первого брака признали: в возрасте до 25 лет – 48,6% молодых людей и 67,1% девушек; в возрасте 25–29 лет – 50,4 и 64,8% соответственно. В возрасте 40 лет и старше 65,2% мужчин и 67,4% женщин считают, что брак необходимо регистрировать.

⁸ Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html

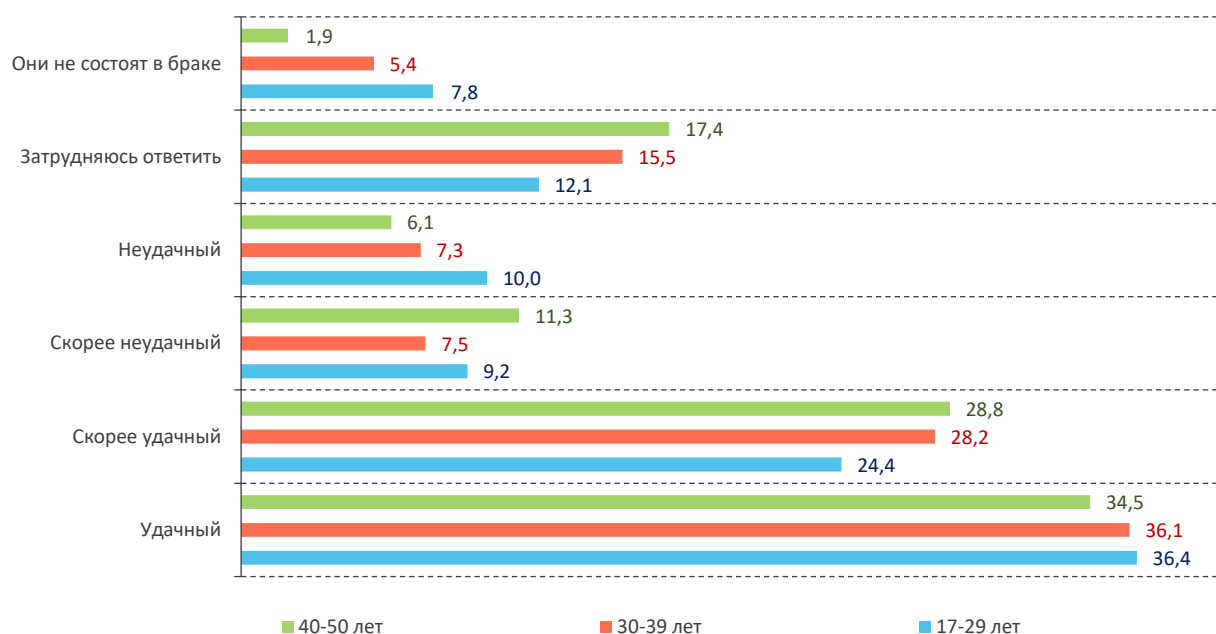

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете брак Ваших родителей?», % от числа опрошенных, возрастной разрез

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос «Сколько всего детей (включая Вас) было в семье Ваших родителей?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	Ивановская область	Московская область	г. Москва	Вологодская область	Волгоградская область	Ставропольский край	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Нижегородская область	Свердловская область	Среднее по опросу
1	38,2	34,7	33,9	16,7	24,9	16,5	13,9	19,3	27,3	23,4	24,2
2	30,6	48,4	47,7	54,8	46,0	47,4	40,7	48,2	56,2	54,4	48,2
3	22,9	11,3	12,7	21,5	20,6	22,0	30,3	18,5	7,4	17,5	18,4
4	8,3	2,6	3,0	3,6	5,4	8,2	7,2	6,9	5,8	2,3	5,1
5 и более	0,0	3,0	2,8	3,4	3,0	5,9	7,9	7,1	3,3	2,5	4,0

Структура родительских семей опрошенных на 72% представлена малодетными семьями (табл. 7), 18% опрошенных из трехдетных семей, 9% росли с тремя-четырьмя братьями-сестрами. В Башкортостане наименьшая доля однодетных семей и максимальная среди представленных регионов – многодетных.

Для регионов Центрального федерального округа России многодетность не харак-

терна: в среднем иметь 1–2 ребенка в семье стало устоявшейся реальностью.

Примечательно, что по 2–3 детям процент совпал с распределением по желаемому числу детей, представленному Росстатом в результате выборочного наблюдения репродуктивных планов населения⁹, что еще раз подтверждает репликацию репродуктивных установок от поколения к поколению, межпоколенных взаимосвязей.

⁹ Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html

Заключение

Характеризуя особенности моделей брачно-семейных отношений, сформированных в российских регионах, необходимо отметить следующее. Основанием для распределения функций внутри семьи часто выступает экономический фактор, измеряемый размером вклада члена семьи в бюджет. Во всех регионах вклад мужа в бюджет семьи выше вклада супруги, в среднем мужья обеспечивают 58% семейного бюджета, жены – 36%. Несущественен вклад родителей (2%), детей (1%) и других родственников. Наиболее значимый вклад в материальное обеспечение семьи вносят женщины Ивановской и Свердловской областей.

В большинстве российских семей решения о расходовании средств принимаются совместно (61% Среди мнений о том, кто является главой семьи, самое популярное заключается в том, что эта роль принадлежит мужчине, мужу (39%). В Ставропольском крае, Башкортостане и Татарстане почти в половине семей роль главы выполняет муж. О матриархате в семье заявили 11% опрошенных, о том, что главой является кто-то из родителей, – 10%. Почти пятая часть россиян придерживается позиции о том, что главы в их семье нет.

Общий усредненный портрет счастливой, благополучной российской семьи складывается из следующих черт: доверяющие друг другу супруги, достигшие взаимопонимания и объединенные общими интересами, удовлетворенные сексуальной жизнью и уважа-

ющие друг друга; они имеют материальный достаток, детей, проживают отдельно от родителей, в семье есть глава, несущий ответственность за других, но уважается право на свободу для каждого члена семьи.

Бесспорно, представленные итоги Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России», несмотря на то что дополняют ряд проведенных ранее диагностик в области семьи и демографии (включая уже неоднократно упомянутое выборочное наблюдение репродуктивных планов населения, проводимое Росстатом), не в полной мере раскрывают весь спектр характеристик семейного благополучия. Стоит заметить, что на основе данных репрезентативного исследования, осуществленного в США [18], выявлено, что в семьях с двумя биологическими родителями факт заключения брака определенно носит значимый характер для признания семьи благополучной. При этом представляет интерес анализ особенностей и различий материальной обеспеченности неполных семей в зависимости от состава в гендерном аспекте: отец-одиночка с детьми или мать-одиночка с детьми. Можно предположить, что при единстве льгот и пособий большую значимость имеет фактор более высокого заработка мужчин в сравнении с женщинами (вопрос гендерного равенства). Подобные результаты определяют направления дальнейших исследований в области характеристики особенностей института семьи в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления («Братья Карич»), 1996. 304 с. URL: <https://socioline.ru/pages/aiantonov-vmmedkov-sotsiologiya-semi>
2. Борисенков В.П., Гукаленко О.В. Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы // Наукоедение, 2014. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/130PVN514.pdf>
3. Голод С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. 2008. № 1 (285). С. 40–49.
4. Гурко Т.А. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 99–110. DOI: 10.7868/S0132162517110113
5. Клупт М.А. Переосмысливая современную историю рождаемости: семья, государство и мир-система // Демографическое обозрение. 2018. № 5 (3). С. 6–24. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v5i3.8133>

6. Скопин А.Ю., Климов А.И., Зайцев Д.Г. Акторный подход в современных социальных науках: экономике, социологии и политологии. URL: <https://bit.ly/3aiQWPK>
7. Муравьева М.Г. Традиционные ценности и современные семьи: правовые подходы к традиции и модерна в современной России // *The Journal of Social Policy Studies*. 2014. № 12 (4). С. 625–638. URL: <https://jsps.hse.ru/article/view/3365>
8. Егорова Н.Ю., Шорыгин Е.А. Партнерство, семья и родительство в нарративах незарегистрированных пар // *The Journal of Social Policy Studies*. 2020. № 18 (2). С. 239–254. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2020-18-2-239-254>
9. Барсуков В.Н., Калачикова О.Н. Предпосылки и ограничения трансформации современного института отцовства // *Социальное пространство*. 2021. Т. 7. № 1. DOI: 10.15838/sa.2021.1.28.4. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28858>
10. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Золотарева О.А. Оценка демографических установок глазами мужчин и женщин в условиях дефицита рождаемости // *Женщина в российском обществе*. 2021. Спец. номер. С. 121–135. DOI: 10.21064/WinRS.2021.0.8. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/wp-content/uploads/2021/01/Ростовская.pdf>
11. Рассказова Е.И., Леонтьев Д.А., Лебедева А.А. Пандемия как вызов субъективному благополучию: тревога и совладание // *Консультативная психология и психотерапия*. 2020. Т. 28. № 2. С. 90–108. DOI: 10.17759/cpp.2020280205. URL: https://psyjournals.ru/mpj/2020/n2/Rasskazova_Leontiev_Lebedeva.shtml
12. Волков В.Н. Постмодерн и его основные характеристики // *Культурное наследие России*. 2014. № 2. С. 3–8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodern-i-ego-osnovnye-harakteristiki>
13. Bronner S.J. The meanings of tradition: An introduction. *Western Folklore*, 2000, vol. 59 (2), pp. 87–104. DOI: 10.2307/1500154
14. Frejka T. Parity distribution and completed family size in Europe: Incipient decline of the two-child family model? *Demographic Research*, 2008, vol. 19, no. 4, pp. 47–71. Available at: https://www.researchgate.net/publication/298951099_Parity_distribution_and_completed_family_size_in_Europe_Incipient_decline_of_the_two-child_family_model
15. Michielin F., Mulder C.H. Geographical distances between adult children and their parents in the Netherlands. *Demographic Research*, 2007, vol. 17, no. 22.
16. Öztürk M.S., Hazer O. Youth perspectives on intergenerational solidarity in families. *TJFMPC*, 2016, vol. 10 (4), pp. 222–232. Available at: https://www.researchgate.net/publication/311735413_Youth_Perspectives_on_Intergenerational_Solidarity_in_Families
17. Shelton N., Grundy E. Proximity of adult children to their parents in Great Britain. *International Journal of Population Geography*, 2000, vol. 6, no. 3.
18. Brown S.L., Manning W.D., Stykes J.B. Family structure and child well-being: Integrating family complexity. *Journal of Marriage and Family*, 2015, vol. 77 (1), pp. 177–190. DOI: 10.1111/jomf.12145
19. Mustillo S., Li M. Wang W. Parent work-to-family conflict and child psychological well-being: Moderating role of grandparent coresidence. *Journal of Marriage and Family*, 2020, vol. 83, pp. 27–39. DOI: 10.1111/jomf.12703
20. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. Трансформация образа желаемой модели семьи у разных поколений: результаты всероссийского социологического исследования // *Вестн. Рос. ун-та дружбы народов*. Сер.: Социология. 2020. Т. 20. № 3. С. 527–545. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-527-545
21. Архангельский В.Н., Шульгин С.Г., Зинькина Ю.В. Репродуктивное поведение российских женщин в зависимости от образовательного статуса // *Вестн. РУДН*. Сер.: Социология. 2020. Т. 20. № 3. С. 546–559. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-546-559. URL: <http://journals.rudn.ru/sociology/article/view/24535>
22. Смыслы жизни в оценках и ожиданиях жителей региона (результаты фокус-групп в Кемеровской области) / Е.А. Кранзеева [и др.] // *Социологические исследования*. 2020. № 11. С. 58–67. DOI: 10.31857/S013216250010093-5
23. Костина Е.Ю., Орлова Н.А., Панфилова А.О. Состояние системы ценностей как фактор аномии в современном российском обществе // *Вестн. Рос. ун-та дружбы народов*. Сер.: Социология. 2018. Т. 18. № 4. С. 719–730. DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-4-719-730
24. Окольская Л.А. Индивидуалистические и социально ориентированные родительские ценности в российских регионах // *Социологические исследования*. 2020. № 7. С. 93–105.

25. Тындик А.О. Репродуктивные установки и их реализация в современной России // Журн. иссл. соц. политики. 2017. Т. 10. № 3. С. 361–376.
26. Шпаковская Л.Л. Современная семья современными глазами // Демографическое обозрение. 2019. № 6 (1). С. 223–227. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v6i1.9119>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тамара Керимовна Ростовская – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Российская Федерация, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6; e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Ольга Анатольевна Золотарева – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Российская Федерация, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6; e-mail: oamahova@yandex.ru

Екатерина Александровна Князькова – кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Российская Федерация, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6; e-mail: eapavlova@bk.ru

Rostovskaya T.K., Zolotareva O.A., Knyaz'kova E.A.

THE IMAGE OF A PROSPEROUS FAMILY THROUGH THE EYES OF RESIDENTS OF RUSSIAN REGIONS: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

The upcoming post-epidemic reality, the transition to a new technological order and digital society necessitate the formation of vision of the future; among them, the formation of the prosperous family image occupies an important place, which determines the relevance of this article. New socio-humanitarian challenges, associated with the rapid development of the network society and obvious transformation of the social sphere, have determined the importance of spiritual and moral values. In this context, the institution of the family is not comparable to any other social institution. The family forms meanings, ideological principles, rules of behavior; it acts as the primary institution of socialization, a stable form of organizing interaction between people which is preserved and reproduced in public life. The purpose of the study is to determine the portrait of a happy and prosperous family, as well as to characterize the features of models of marriage and family relations, formed in Russian regions. The article is based on the data of the All-Russian sociological study "Demographic well-being of Russia", carried out in 2020, characterized by high representativeness. The paper implements methods for analyzing descriptive statistics. The presented results are of high practical significance, as they have allowed outlining the image of a prosperous family through the eyes of residents of Russian regions, to identify the importance of determinants of family welfare in modern realities, and to determine the features of models of marriage and family relations in

Russian regions. The authors have conducted a detailed analysis of the types of Russian families in the regional context, assessed the economic factor in the distribution of functions within the family through the eyes of the families themselves and characterized the relationship and psychological climate in families. The results of the study should be taken into account when developing management decisions in the field of the development of the institution of the family including decisions that contribute to the birth rate growth.

Family, marriage and family relations, family welfare, family living conditions.

REFERENCES

1. Antonov A.I., Medkov V.M. *Sotsiologiya sem'i* [Sociology of the Family]. Moscow: Izd. MGU: Mezhdunarodnogo universiteta biznesa i upravleniya («Brat'ya Karich»), 1996. 304 p. Available at: <https://socioline.ru/pages/aiantonov-vmmedkov-sotsiologiya-semi>
2. Borisenkov V.P., Gukalenko O.V. The institution of the family and family policy in modern Russia: Problems, trends and prospects. *Naukovedenie=Science Studies*, 2014. Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/130PVN514.pdf> (in Russian).
3. Golod S.I. Socio-demographic analysis of the state and evolution of the family. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Social Studies*, 2008, no. 1 (285), pp. 40–49 (in Russian).
4. Gurko T.A. New family forms: Tendencies of spreading and concepts. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Social Studies*, 2017, no. 11, pp. 99–110. DOI: 10.7868/S0132162517110113 (in Russian).
5. Klupt M.A. Rethinking the contemporary history of fertility: Family, state, and the world system. *Demograficheskoe obozrenie=Demographic Review*, 2018, no. 5 (3), pp. 6–24. DOI: 10.17323/demreview.v5i3.8133 (in Russian).
6. Skopin A.Yu., Klimov A.I., Zaitsev D.G. Actor approach in modern social sciences: Economics, sociology and political science. Available at: <https://bit.ly/3aiQWPK> (in Russian).
7. Murav'eva M.G. Traditional values and modern families: Legal understanding of tradition and modernity in contemporary Russia. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki=The Journal of Social Policy Studies*, 2014, no. 12 (4), pp. 625–638. Available at: <https://jsps.hse.ru/article/view/3365> (in Russian).
8. Egorova N.Yu., Shorygin E.A. Partnership, Family, Parenthood in the narratives of unregistered couples. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki=The Journal of Social Policy Studies*, 2020, no. 18 (2), pp. 239–254. DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-2-239-254 (in Russian).
9. Barsukov V.N., Kalachikova O.N. Transformation prerequisites and limitations of modern fatherhood institute. *Sotsial'noe prostranstvo=Social Area*, 2021, vol. 7, no. 1. DOI: 10.15838/sa.2021.1.28.4. Available at: <http://socialarea-journal.ru/article/28858> (in Russian).
10. Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V., Zolotareva O.A. Evaluation of demographic attitudes by the eyes of men and women under conditions of fertility deficiency. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve=Woman in Russian Society*, 2021, special issue, pp. 121–135. DOI: 10.21064/WinRS.2021.0.8. Available at: <https://womaninrussiansociety.ru/wp-content/uploads/2021/01/Ростовская.pdf> (in Russian).
11. Rasskazova E.I., Leont'ev D.A., Lebedeva A.A. Pandemic as a challenge to subjective well-being: Anxiety and coping. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya=Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2020, vol. 28, no. 2, pp. 90–108. DOI: 10.17759/cpp.2020280205. Available at: https://psyjournals.ru/mpj/2020/n2/Rasskazova_Leontiev_Lebedeva.shtml (in Russian).
12. Volkov V.N. Postmodernism and its main characteristics. *Kul'turnoe nasledie Rossii=Cultural Heritage of Russia*, 2014, no. 2, pp. 3–8. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodern-i-ego-osnovnye-harakteristiki> (in Russian).
13. Bronner S.J. The meanings of tradition: An introduction. *Western Folklore*, 2000, vol. 59 (2), pp. 87–104. DOI: 10.2307/1500154
14. Frejka T. Parity distribution and completed family size in Europe: Incipient decline of the two-child family model? *Demographic Research*, 2008, vol. 19, no. 4, pp. 47–71. Available at: https://www.researchgate.net/publication/298951099_Parity_distribution_and_completed_family_size_in_Europe_Incipient_decline_of_the_two-child_family_model
15. Michielin F., Mulder C.H. Geographical distances between adult children and their parents in the Netherlands. *Demographic Research*, 2007, vol. 17, no. 22.

16. Öztürk M.S., Hazer O. Youth perspectives on intergenerational solidarity in families. *TJFMPC*, 2016, vol. 10 (4), pp. 222–232. Available at: https://www.researchgate.net/publication/311735413_Youth_Perspectives_on_Intergenerational_Solidarity_in_Families
17. Shelton N., Grundy E. Proximity of adult children to their parents in Great Britain. *International Journal of Population Geography*, 2000, vol. 6, no. 3.
18. Brown S.L., Manning W.D., Stykes J.B. Family structure and child well-being: Integrating family complexity. *Journal of Marriage and Family*, 2015, vol. 77 (1), pp. 177–190. DOI: 10.1111/jomf.12145
19. Mustillo S., Li M., Wang W. Parent work-to-family conflict and child psychological well-being: Moderating role of grandparent coresidence. *Journal of Marriage and Family*, 2020, vol. 83, pp. 27–39. DOI: 10.1111/jomf.12703
20. Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V. Transformation of the desired family model in different generations: Results of the All-Russian sociological study. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Ser.: Sotsiologiya=RUDN Journal of Sociology*, 2020, vol. 20, no. 3, pp. 527–545. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-527-545 (in Russian).
21. Arkhangel'skii V.N., Shul'gin S.G., Zin'kina Yu.V. Reproductive behavior of Russian women as depending on their level of education. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Ser.: Sotsiologiya=RUDN Journal of Sociology*, 2020, vol. 20, no. 3, pp. 546–559. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-546-559. Available at: <http://journals.rudn.ru/sociology/article/view/24535> (in Russian).
22. Kranzeeva E.A. et al. Meanings of life in the estimates and expectations of the inhabitants of a region (focus group in the Kemerovo region). *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*, 2020, no. 11, pp. 58–67. DOI: 10.31857/S013216250010093-5 (in Russian).
23. Kostina E.Yu., Orlova N.A., Panfilova A.O. The state of value system as a factor of anomie in the contemporary Russians. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Ser.: Sotsiologiya=RUDN Journal of Sociology*, 2018, vol. 18, no. 4, pp. 719–730. DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-4-719-730 (in Russian).
24. Okol'skaya L.A. Individually and socially oriented parental values in Russian region. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*, 2020, no. 7, pp. 93–105 (in Russian).
25. Tyndik A.O. Reproductive attitudes and their realization in modern Russia. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki=The Journal of Social Policy Studies*, 2017, vol. 10, no. 3, pp. 361–376 (in Russian).
26. Shpakovskaya L.L. The modern family through modern eyes. *Demograficheskoe obozrenie=Demographic Review*, 2019, no. 6 (1), pp. 223–227. DOI: 10.17323/demreview.v6i1.9119 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tamara K. Rostovskaya – Doctor of Sciences (Sociology), Professor, Deputy Director for Science, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. 6, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation; e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Ol'ga A. Zolotareva – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Leading Researcher, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. 6, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation; e-mail: oamahova@yandex.ru

Ekaterina A. Knyaz'kova – Candidate of Sciences (Politics), Senior Researcher, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. 6, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation; e-mail: eapavlova@bk.ru